

Вводная лекция

Определения культуры. Толковый словарь русского языка, например, фиксирует шесть его основных значений и несколько их оттенков: «**1.** Совокупность достижений человеческого общества в производственной, социальной и духовной жизни. **2.** Уровень... достижений в определенную эпоху у какого-либо народа или класса общества. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности. **3.** Просвещенность, образованность, начитанность. Наличие определенных навыков поведения в обществе; воспитанность. Совокупность условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека. **4.** Разведение, выращивание какого-либо растения; культивирование.

Морфология культуры. Существует четыре основных блока осуществления человеческой жизнедеятельности, представленных следующими областями социальной практики:

а) культура социальной организации и регуляции, в область которой входят такие специализированные и неспециализированные сферы жизнедеятельности, как:

- хозяйственная культура (на специализированном уровне — экономика, торговля, финансы и т. п.; на быденном уровне — домашнее и приусадебное хозяйство);
- правовая культура (специализированная — право, юриспруденция; быденная — мораль, нравственность, общественное мнение);
- политическая культура (специализированная — государственная политика, идеология, управленческая работа; быденная — межличностные отношения между людьми в области приватного взаимодействия);

б) культура познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений:

- философская культура (специализированная — труды специалистов-философов; быденная — здравый смысл быденных представлений о мире);
- научная культура (специализированная — профессиональная наука; быденная — повседневные рациональные знания о мире, бытовая логика социальной жизнедеятельности);
- религиозная культура (специализированная — систематизированные религиозные учения, конфессии и деноминации; быденная — мистика, бытовая магия);
- художественная культура (специализированная — построенное на специальном образовании или самодеятельное искусство, но под руководством профессионалов; быденная — бытовое, «саморазвлекательное» искусство);

в) культура социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации:

— культура межличностных информационных контактов (реально существует только в обыденной форме);

— культура массовой информации (специализированная — профессиональные СМИ, реклама, общественные связи; обыденная — слухи, сплетни и т. п.);

— информационно-кумулятивная культура (специализированная — система музеев, библиотек, архивов; обыденная — предания, верования, легенды и т. п.);

— культура межпоколенной трансляции социального опыта (специализированная — система среднего и высшего образования, специальных учреждений дошкольного воспитания, клубов и кружков по интересам и др. институций социализации и инкультурации личности; обыденная — система домашнего воспитания, а также традиции, обычаи, нравы);

г) культура физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека:

— сексуальная культура (с точки зрения решения задач продолжения рода существует только в обыденных формах);

— культура физического развития (специализированная — профессиональный спорт и близкие к нему формы туризма; обыденная — физкультура, массовый спортивный туризм, культуризм и т. п.);

— культура поддержания и восстановления здоровья (специализированная — медицина и система санаторно-лечебного обслуживания; обыденная — самолечение, знахарство и пр.);

— культура отдыха, психической рекреации и реабилитации человека (специализированная — система организованного досуга, домов отдыха; обыденная — неорганизованные формы досуга, сон, алкоголизм, наркомания и пр.).

Подходы к пониманию культуры:

- ✓ эволюционизм (О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Э.Тайлор, Д.Фрезер);
- ✓ диффузионизм (культурные центры и ареалы, бродячие сюжеты: Л. Фробениус);
- ✓ историко-искусствоведческий подход (изучение эмпирических фактов истории искусства: Ф.Шлегель, Ф.Ницше);
- ✓ философско-исторический (Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев, О. Шпенглер, А.Тойнби);

- ✓ этноисторический (Л.Н. Гумилев);
- ✓ психолого-этнографический (М. Мид, Р.Бенедикт, Т. Маккена);
- ✓ психоаналитический (З.Фрейд, К.Г.Юнг);
- ✓ структурно-антропологический (К. Леви-Строс); родиной структурализма была Франция, в дальнейшем структурализм не вышел за пределы франкоязычных стран. Структурная антропология опирается на следующие методологические основания: 1) культура рассматривается в синхронном срезе общества, в единстве своих внутренних и внешних связей; 2) культура анализируется как многоуровневое целостное образование; 3) исследование культуры осуществляется с учетом ее развития.
- ✓ структурно-семиотический (Ю.М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, Р. Барт);

Лекция 2

«ДНЕВНАЯ» И «НОЧНАЯ» КУЛЬТУРЫ

Важнейшие характеристики «дневного» сознания, обуславливающие «дневную» культуру:

- однозначная каузальность (детерминизм), логичность, непротиворечивость, обусловленность, рациональность, очевидность, простота, ясность, последовательность, дискретность, аналитичность, дифференцированность;

- опора на зрительное восприятие и материальную предметность;

- критическая рефлексия, опора на высокую степень проверенности, достоверности знаний, дисциплина и решительность, недопустимость колебаний и нежелательность сомнений,

- оптимизм;

- практицизм и прагматизм, самоуверенность и догматизм, ориентация на потребление и «обладание», успех понимается как достижение наибольшего объема обладания и потребления, воля к власти;

- экстравертность и коммуникативность, поверхностность,

- Основные функции «дневной» культуры:

- познавательно-объяснительная; коммуникативная; обслуживание практической, экономической, производственной деятельности; критически-рефлектирующая, контроля над рассудком; блокирования «ночного» сознания; нормативная.

«Ночная» культура, ее особенности и функции.

Согласно Фрейду, сновидения имеют следующие источники:

- внешнее (объективное) чувственное раздражение;

- внутренние (субъективные) чувственные раздражители;
- внутреннее (органическое) физическое раздражение;

Важнейшие характеристики «ночного» сознания:

- ✓ некаузальность (недетерминированность), иррациональность;
- ✓ опора на слуховое восприятие и духовность, идеальность, абстрактность, эмоциональность;
- ✓ позитивная ценностная рефлексия, достоверность личного опыта переживания, сомнение и нерешительность;
- ✓ эстетизм и совестьливость, пессимизм и отчаяние («болезнь к смерти» С. Кьеркегора);
- ✓ ориентация на «бытие», критерий успеха — полнота бытия, самореализации, творчество и поиски надежды;
- ✓ интровертность и избирательная коммуникативность, глубина окружения в смысловые пространства культуры, опора на измененные состояния сознания (сон, миф, галлюцинации, медитация, исихазм).

Функции «ночной» культуры: аксиологическая, телеологическая, компенсаторная, творческая, понимания, мифологическая.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Абрахам Маслоу (1908-1970) утверждал, что врожденные потребности человека выстраиваются в следующую иерархию:

- физиологические потребности (голод, жажда и т.п.);
- потребности безопасности и защиты (долговременное выживание и стабильность);
- потребности принадлежности и любви (присоединение и принятие);
- потребности самоуважения (значение, компетентность);
- потребности самоактуализации, или потребности личного самоусовершенствования (реализация потенциала).

Все эти потребности выстроены в иерархию. Это означает, что чем ниже расположена потребность, тем она более значима. Потребности, расположенные в основе иерархии, должны быть удовлетворены в той или иной мере до того, как человек сможет осознать более высокие потребности.

- *Самыми сильными и неотложными являются физиологические потребности, то есть условия, существенные для физического выживания.*
- *Потребности в безопасности и защите в иерархии Маслоу занимают второе место после физиологических. В эту категорию он включил потребности в безо-*

пасности, в стабильности, в зависимости, в защите, в свободе от страха, тревоги и хаоса, в структуре, порядке и т.д. (Маслоу 1999: 81-82). В целом их можно охарактеризовать как потребности в долговременном выживании.

- *На третьем уровне находятся потребности в принадлежности и любви.* С точки зрения Маслоу, эти потребности начинают действовать после удовлетворения физиологических потребностей и потребностей в безопасности и защите, когда «мотивационная спираль начинает новый виток». Достигнув этого уровня, люди стремятся формировать отношения привязанности с другими людьми. Групповая принадлежность становится доминирующей. Будучи неудовлетворенной, эта потребность вызывает муки одиночества, тяжелые переживания отверженности. Одним из проявлений этой потребности является потребность в сексуальной любви, которая не равнозначна сексуальной потребности, являющейся просто физиологической. Маслоу утверждал, что быть любимым и признанным очень важно для здорового чувства достоинства. Когда человека не любят, появляется пустота и враждебность. Человек, чья потребность в принадлежности, не удовлетворена, «терзаем чувством одиночества, болезненно переживает свою отверженность, ищет свои корни, родственную душу, друга».
- *На четвертом уровне находятся потребности в уважении.* Маслоу выделял два варианта. Во-первых, самоуважение, предполагающее потребность в компетенции, уверенности, независимости и свободе. Иначе говоря, человеку важно знать, что он достойный человек. Во-вторых, это уважение другими. «Каждый человек (за редкими исключениями, связанными с патологией) постоянно нуждается в признании, устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать себя» (Маслоу 1999: 88) Неудовлетворение потребностей в самоуважении ведет к чувству неполноценности, слабости, зависимости, пассивности.
- *Потребность в самоактуализации является высшей в иерархии Маслоу.* Она остро чувствуется, когда остальные потребности более или менее удовлетворены. Самоактуализация — это желание человека стать тем, кем он может стать, это значит достичь вершины потенциала. Как писал Маслоу (1999: 90), «музыкант должен заниматься музыкой, художник — писать картины, а поэт — сочинять стихи, если, конечно, они хотят жить в мире с самими собой. Человек обязан быть тем, кем он может быть. Человек чувствует, что он должен соответствовать собственной природе». «Люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе». По оценке Маслоу, только немногие (менее 1%) людей достига-

ют самореализации. Этому препятствует две группы причин: (1) незнание людьми своих возможностей; (2) препятствия со стороны среды не только в реализации, но даже в их осознании.

Нравственные основания культуры. Существует различие родственных по смыслу, но не тождественных понятий: «нравы», «мораль» и «этика». Под нравами понимают принятые в обществе локальные местные обычаи. Моралью называют абсолютную систему или шкалу норм, образцов поведения и поступков, служащую основанием для оценочной деятельности. Этика (греч. — душевный склад, нрав, натура, характер) — это теоретическая, философская наука, изучающая мораль и нравственное поведение. Этик мало занимается нравами, но больше нравственностью и моральностью людей и общества. Понятие нравственность не совпадает с характеристикой нравов, здесь уже речь идет не только о местных обычаях поведения, но об уровне нормативной организованности поведения человека с точки зрения всего общества и его традиций. Таким образом, *нравственность — это сознательно навязываемые или бессознательно принятые через внушение запреты, ограничения и рекомендации, создающие рамки оптимального (в сопоставлении желательного и нежелательного) поведения.*

Ч. Дарвин: Нравственные качества благотворно влияют на социальную общность, потому что обеспечивают большую выживаемость группы ценой гибели индивидов. *Племя, где преобладают люди, готовые к самопожертвованию ради общих интересов, имеет больше шансов победить в междоусобной борьбе.* А примеры героизма и самопожертвования, сохраненные в памяти культуры, составляют ценностный багаж для воспитательного воздействия на все молодое поколение.

Основные этапы становления нравственности:

1. Основы нравственности, формирующейся в рамках древнего мифологического сознания, первоначально имели распространение лишь на узкий круг «своих». Убить «своего» — преступление, убить «чужого» — подвиг, ибо «чужой» — вне закона, вне морали.

2. Следующий этап — развитие отношений с чужими на основе вражды/торговли, которые строились на принципе *справедливости*, соразмерности («око за око, зуб за зуб»). Обычай кровной мести связан с представлениями о коллективном (групповом) лице и общей клановой (родовой) ответственности. Если убили представителя «своих», то в ответ надо убить любого представителя рода «чужих», не обязательно убийцу.

3. Возникновение нового понимания — «золотого правила нравственности»: по-

ступай (не поступай) так, как хочешь (не хочешь), чтобы поступали по отношению к тебе. Для Канта этика строится на основе долга и категорического императива: поступай так, чтобы твой поступок мог стать универсальным образцом для поведения всех людей.

4. Последним этапом можно считать возникшие в результате «глобализации» современные представления об общечеловеческой нравственности, когда все человечество осознается единым целым, в рамках которого любой житель земли в этом смысле считается «своим», оставаясь «чужим» в других отношениях (этническом, политическом и т. п.).

Важным источником обоснования нравственности является религия. При этом можно выделить три аспекта этого обоснования: эмоциональный, прагматический и социальный. Первый связан со страхом наказания за грехи, который побуждает к праведной жизни; второй — со вполне рациональным разъяснением выгоды безгреховной жизни, которая дает последующее вознаграждение. Третий же опирается на включение верующего в религиозную общину, требующую участия в обрядовой жизни и гарантирующую помощь и поддержку в случае необходимости. Важную роль в христианской этике играют семь смертных грехов: гордыня, корыстолюбие, похоть, зависть, чревоугодие, злопамятство, уныние. Они побеждаются соответственно: смирением и покаянием, щедростью, чистотой и супружеской верностью, воздержанием и постом, прощением и милосердием, упованием на Бога.

Зло. По определению Ю.А. Шрейдера, «зло — то, что способствует моральной деградации человека, толкает к дурным поступкам и, соблазняя к совершению греха, губит душу. Зло обычно выступает под личиной ложного добра, пытаясь подменить собой истинное добро». Но можно сказать, что «ни один нормальный человек не стремится совершать зло ради самого зла», он выстраивает самооправдательную теорию, которая должна обмануть совесть, успокоить ее, обосновать правомерность и «справедливость» тех поступков, которые правосудие называет преступлениями.

Различают следующие виды зла:

- физическое зло, возникающее от физической боли;
- морально-психическое зло, связанное с обидой на причиненную нам несправедливость;
- социальное зло, вызванное действием бюрократии или несправедливых законов, ущемляющих наши права;
- метафизическое зло, связанное с ожиданием смерти и вызванное действием потусторонних сил.

Итак, основные причины агрессивности:

- ✓ инстинкт Танатоса, влечения к смерти (З. Фрейд);
- ✓ усталость от перенасыщения теснотой и ритмами большого города (К. Лоренц);
- ✓ бессмысленность и безнадежность («тошнота», по определению Ж.П.Сартра), нереализованность «жизненной энергии» (Э. Фромм) или смысла жизни;
- ✓ «травма рождения» (С. Гроф);
- ✓ иллюзии рационализма, стремление сделать других «счастливыми» с помощью насилия, вопреки их желанию;
- ✓ гипертрофированный эгоизм и завышенная самооценка, стремление подчинить других людей своим интересам и прихотям.

МАССОВАЯ И ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРЫ

Предпосылки и условия возникновения массовой культуры.

- ❖ «промышленная революция», затребовавшая из деревни в город большого количества работников, увеличение населения Европы за столетие в несколько раз за счет роста численности жителей городов;
- ❖ конвейерное производство и разделение труда превращали работника в «частичное», отчужденное существо;
- ❖ урбанизация, скученность, высокая плотность расселения приводила к тому, что город обеспечивал рабочим стандартно невысокий уровень бытовых условий;
- ❖ интенсификация производства ради увеличения прибыли изматывала рабочих физически, после рабочего дня они могли и хотели только отдыхать и развлекаться;
- ❖ человек жаждал получить компенсацию за свою неудовлетворенность полнотой жизне- и мироощущения, скучную жизнь в реальности он хотел возместить воображаемыми интенсивными переживаниями;
- ❖ человек был готов лишь «потреблять», но не мог участвовать в «сотворчестве», в этом его поддерживали средства массовой информации, кино, зрелищные виды искусства, формируя его примитивные вкусы;

В ответ на эти потребности появилось «массовое» искусство, ставшее в рыночном обществе доминирующим, ибо сформировался устойчивый спрос на такую культуру. Эта культура подавляла все ценное и оригинальное в духовной сфере, что неизбежно привело к общему кризису культуры.

Техническими предпосылками массовой культуры стали:

- 1) всеобщая грамотность (закон о всеобщей грамотности в Англии был принят

в 1871 г.), которая создала массовую читающую публику;

2) появление печатного станка, которые породили дешевую массовую изобразительную продукцию;

3) изобретение фотографии, а затем кинематографа (1895) - самого массового зрелищного искусства XX века;

4) изобретение фонографа и граммофона, появлением и активным распространением легкой музыки;

5) рождение в XX веке телевидения, а потом видеозаписи, которые сформировали телевидеовосприятие.

Причина широкого распространения и популярности «массового искусства» в том, что оно:

- ✓ затрагивает жизненно важные для каждого человека темы: любовь, семья, секс, карьера, преступность и насилие, приключения, ужасы;
- ✓ использует простой, доступный для понимания любого человека язык; чем проще этот язык, тем большему количеству людей разных стран и культур он понятен;
- ✓ дает простые ответы на трудные вопросы жизни, с помощью иллюзии приносит людям утешение, внушает оптимизм

Если свести социально-психологические характеристики толпы вместе, то получится такая картина:

- анонимность, подчинение индивида единому целому;
- безответственность и иллюзия безнаказанности и силы;
- упрощение оценок до примитива и их заразительность;
- снижение уровня культуры индивида в толпе;
- догматизм и нетерпимость, фанатизм и экстремизм;
- склонность к мифотворчеству;
- доверчивость и несамокритичность, склонность к лести в свой адрес;
- готовность подчиняться вожаку, угадавшему настроение толпы, сумевшему понравиться и овладеть ею;
- благородство, альтруизм, деяния во благо общества, но и легкая возможность подмены идеалов.

Как заметил **испанский философ Х. Ортега-и-Гассет**, XX век явил в полной мере возможности и последствия господства «массового человека» («человека массы»), который свои первые шаги делал еще в прошлом столетии (вспомним «Парижскую коммуны»), «Массы переходят в наступление», — предупреждал Г.В.Ф. Гегель, «Если

наше революционное время не произведет на свет новую духовную силу, то катастрофа неминуема», — пророчествовал Огюст Конт. «Вижу прилив нигилизма!» — восклицал Фридрих Ницше.

Важнейшие особенности массового человека суть исполнительски-нетворческий стереотип и характер поведения и деятельности и неблагодарность, связанная с неспособностью оценить новаторски-творческий потенциал другого. «Массовый человек» получает новые, более совершенные орудия труда или средства удовлетворения его потребностей как само собой разумеющееся, за что не надо никого благодарить, напротив, поскольку они *положены* ему по праву, то надо лишь требовать еще. Х. Ортега-и-Гассет отмечал две исходные точки на психологической диаграмме «человека массы»: «свободное распространение его жизненных устремлений — иначе говоря, его личности, — и радикальная неблагодарность по отношению ко всему, что сделало возможным его существование».

КОНТРАКУЛЬТУРА

Культура — это процесс постоянных изменений. Одним из механизмов культурной динамики является контракультура. Что это такое? *Контракультура - это субкультура, резко отличающаяся от господствующей и являющаяся прямым вызовом ей.* Появление контракультурных тенденций вызывается разными механизмами:

- ✓ Во-первых, это механизмы социетального или макро-уровня. Они появляются там, где господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени. Поэтому контракультура появляется как отрицание устаревших культурных форм, как утверждение новых форм.
- ✓ Во-вторых, механизмы индивидуального или микроуровня. Одним из движущих моторов формирования контракультурных тенденций является потребность в самоутверждении. Для самоутверждения в господствующей, взрослой культуре требуется пройти много длительных, сложных ступеней, выдержать жесткую конкуренцию. Контракультурные же движения начинаются с отрицания существующей культуры, которая объявляется чепухой, хламом. В результате образование только мешает продвижению в этом направлении.
- ✓ Важным источником противоречий в культуре является вечный конфликт «отцов» и «детей» (конфликт поколений). «Детям» кажется, что культура «отцов» устарела, мешает им полностью реализовать себя, тормозит развитие общества. *Основные направления развития молодежных субкультур:*
 - протест против лицемерной и фальшивой официальной системы ценностей как

выражение конфликта «детей» и «отцов»;

- «сексуальная революция» как своеобразный вызов господствующей морали и несвободе;
- «революция сознания», «эскапизм», бегство в поисках свободы, чистоты и естественности от действительности и жестокого мира урбанизированной культуры в иллюзии, восточные религии (дзэн-буддизм), мифы и «измененные состояния сознания», в том числе с помощью наркотиков;
- отказ от рассудочно-рациональных способов постижения действительности, культ чувственности и иррациональных способов освоения мира;
- отрицание всего рационально-упорядоченного, возвеличение и даже обожествление хаотичного, стихийного и магического подхода к действительности.
- натуралистический и даже физиолого-материалистический тип религиозного сознания; существование личного бога Природы, который истолковывается чисто соматическим образом через такие чувства, как осязание и обоняние;
- отрицание этики индивидуального труда, культ абсолютной бездеятельности и бесцельного времяпрепровождения;
- отрицание традиционно-христианского ригоризма в области брачно-семейных отношений; разрушение упорядоченных (а потому возлагающих определенную ответственность как на мужчину, так и на женщину) половых отношений;
- отрицание индивидуально-личностного принципа западно-европейской культуры, в русле которого осуществляется «деиндивидуализация» индивида и «обезличивание» личности;

ИГРОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Возникновение игры. Игра имеет древнее происхождение, она связывает нас с животными, которые также обладают способностью к игре.

Основные теории происхождения игры:

- ❖ игра возникает от «избытка сил», когда животное сыто и все его биологические потребности удовлетворены (Ф. Шиллер, Г. Спенсер);
- ❖ источник игры — в усталости, упадке сил и необходимости отдыха, восстановления энергии, рекреации (М. Лацарус);
- ❖ игра имеет биологическую целесообразность как средство упражнения органов и функций и подготовки их к будущей деятельности (К. Гросс);

- ❖ игра имеет целью психорегуляцию, доставляя удовольствие, эмоциональное наслаждение сама по себе как деятельность, не направленная на внешнюю цель (К. Бюлер);
- ❖ источник игры — подражательно-иммитационная деятельность (П.В.Симонов), которая характеризуется следующими чертами: подражая чему-либо, человек не может не выражать своего отношения к объекту подражания, воспроизведение постепенно и неизбежно приобретает образно-абстрактный характер, подражание-воспроизведение осложняется потребностью к игре.

Концепция Й. Хёйзинга. Игру можно с полным правом отнести к одной из центральных категорий культурологии, как об этом писал в книге «Человек играющий» голландский историк и культуролог Й. Хёйзинга.

Исходный тезис заключается в том, что «игра старше культуры», ибо животные вовсе не «ждали» человека, чтобы он научил их играть, — утверждает Хейзинга. Все основные черты игры можно наблюдать у животных. Всякая игра имеет определенные правила, выполняет определенные функции, приносит удовольствие и радость. Человеческий мир значительно увеличивает функции игры, расширяет диапазон проявлений. Игра как разрядка жизненной энергии, как вид отдыха, как тренировка перед серьезным делом, как упражнение в принятии решений, как реализация стремлений к состязанию и соперничеству и поддержание инициативы — таковы лишь некоторые аспекты объяснения необходимости игры в жизнедеятельности человека.

Хёйзинга предлагает следующее определение игры как феномена культуры:

Игра есть добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам, с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иного бытия», нежели «обыденная жизнь».

Однако эти подходы еще не дают ответа на вопросы: как игра становится элементом культуры? Как она закрепляется культурой? Какие виды и формы игры характерны для культуры?

Для ответа на эти вопросы Хейзинга анализирует *главные признаки игры.*

1. *Всякая игра есть прежде всего свободная деятельность.* Игра по принуждению, по приказу становится навязанной, лишается главного смысла и назначения. Для игры необходимо свободное время, она не диктуется обязанностью, а определя-

ется желанием, личным настроением. Можно вступить в игру, но можно и не делать этого, отложить ее на неопределенный срок.

2. *Цели игры прямо не связаны с пользой, выгодой, материальным интересом.* Она обретает смысл и значение благодаря собственной ценности. Человек дорожит этим состоянием, вспоминая наслаждение, которое он пережил во время игры, желает вновь испытать те же чувства.

3 *Игра обособляется от обыденной жизни местом действия и продолжительностью.* Она разыгрывается в определенных рамках пространства.

4. *Игра не может длиться бесконечно, у нее есть свои рамки начала и конца.* Она имеет замкнутый цикл, внутри которого происходят подъем и спад, завязка и финиш. Поэтому в игру вступают, но ее и заканчивают.

5. *Устойчивость и повторяемость игровых форм определяют их место в культуре:* «Будучи однажды сыгранной, она остается в памяти как некое духовное творение или ценность, передается далее как традиция и может быть повторена в любое время».

6. *Любая игра протекает внутри определенного пространства, которое должно быть обозначено.* Арена цирка, игровой стол, волшебный круг, храм, сцена, экран, судное место — все это особые территории, «отчужденные» земли, предназначенные для совершения игрового действия. Внутри игрового пространства царит собственный безусловный порядок. Это очень важный признак игры. Он имеет непреложный характер, запрещающий нарушать правила игры.

7. *Всякое отклонение от установленного порядка в игре воспринимается игроками как вероломство, обман.* Правила игры обязательны для всех без исключения, они не подлежат сомнению, пересмотру или оценке. Если их нарушают, игра становится невозможной. Нарушители правил изгоняются из игры с позором и наказанием. Игра — это святое, и играть надо «честно и порядочно» — таковы ее внутренние законы.

8. *Игра всегда требует сообщества, партнерства.* Группировки, корпорации, ассоциации обладают способностью к самосохранению и консервации, обособляясь от прочего мира, используя игровые формы для укрепления своей сплоченности: «Клуб идет игре, как голове шляпа».

9. *Чтобы усилить принадлежность к игре, используются ритуалы и церемонии, тайные знаки, маскировка, эстетическое оформление в виде особого костюма, символики.* Участие в игре имеет свой сценарий, драматическое действие; оно разыгрывается как спектакль, с завязкой, кульминацией и развязкой.

10. *Игра всегда ориентирована на удачу, выигрыш, победу, радость и восхищение.* В этом проявляется ее состязательный характер. В игре наслаждаются одержанным превосходством, торжеством, триумфом. Результатом выигрыша может быть приз, почет, престиж. Ставкой в игре становится золотой кубок, драгоценность, а также Прекрасная Дама, королевская дочь. Люди соперничают в игре, состязаясь в ловкости, искусности, но при этом соблюдая определенные правила.

Основные игровые формы культуры. К основным игровым формам культуры относятся искусство, религия, образование, мода, праздник и война.

Искусство как игра. Некоторые виды искусства прямо апеллируют к игре: в театре и кино актеры *играют* свои роли, спектакль также *играют*, музыканты *играют* на своих инструментах. А.Ф.Лосев полагал, что понятием «игра» выражается одна из существенных черт художественного творчества: «Во-первых, последнее характеризуется большей частью как деятельность, содержащая свои цели в самой себе, как то, что не выходит за свои пределы и отличается чертами самодовления и самоцели, что свойственно также и игре. Во-вторых, художественное творчество есть путь, целесообразно проделываемый художником к определенной цели, причем достижение этой цели определяется большей частью иррациональными и бессознательными факторами, прихотливо переплетающимися с сознанием и преднамеренными планами. Эта *инстинктивная целесообразность* безусловно роднит художественное творчество с игрой. Наконец, третьим пунктом сродства является то обстоятельство, что настроение, вызываемое в художнике творчеством, связано, с одной стороны, с чем-то серьезным, на чем он и воспринимающий углубленно сосредотачиваются, а с другой стороны, наблюдается состояние незаинтересованности, бесцельности даже, что не раз было причиной возникновения таких, например, теории, как романтическое учение об иронии».

Игровое начало религии содержится главным образом в обрядах. Обряд моделирует священное событие.

В *военной науке* давно различают войны «правильные» и «неправильные», в первом случае речь идет о построении сражений в соответствии с традициями и нормами, выработанными опытом военного искусства. При этом большое значение придается законам чести, милосердия и пощады по отношению к побежденным. «Неправильные» войны характеризуются непредсказуемостью и нарушением правил игры

Соблазн как драматургическая стратегия. Соблазн состоит в смешении откровенности с тайной. Эротика есть только там, где есть такая смесь. Преодоление этого единства противоположностей как в сторону тайны, так и в противоположном направлении убивает соблазн.

Феномен житейского спектакля

- ❖ Игра является инструментом развития личности. У человека есть два «Я» - внутреннее (представление о себе реальном) и идеальное (представление о том, каким надо или стоит быть). Различие между ними проблематизируется («Что делать?»), а игра выступает как инструмент частичного решения этой проблемы. Идеальное «Я» делает шаг к превращению в реальное, появляясь в более или менее кратковременных спектаклях (например, «Свидание»). Здесь индивид пытается в рамках короткого спектакля сыграть себя идеального.
- ❖ Игра – это инструмент манипулирования чужими впечатлениями с целью решения частных прагматических задач стыковки индивидуально-личностных полей с социокультурными полями, доступ к ресурсам которых сейчас необходим (например, спектакль «Прием на работу»). Иначе говоря, чтобы добиться к доступа к ресурсам поля (вуз, фирма и т.д.) надо сыграть роль, демонстрирующую адекватность личности требованиям этого поля.
- ❖ По тому, как индивид относится к игре, окружающие определяют, кто он? Свой или чужой? Свой, во-первых, участвует в спектакле – повседневном или праздничном, во-вторых, он правильно исполняет ту или иную роль. Тот, кто не участвует или участвует неумело, исключается из группы.

Праздник как игровой феномен культуры

Для исполнения праздничных спектаклей, которые по определению являются свободным действием, мало знать, что делать, надо хотеть участвовать в спектакле, необходимо праздничное настроение. Его характерные особенности — веселость, беззаботность. Организуемые праздничные ритуалы — это давний способ втянуть массы в праздничную практику и этим создать праздничное настроение, переживание ситуации именно как праздника. Это достигается благодаря включению в ритуалы и церемонии механизмов воздействия на психику. При умелой организации человек чувствует себя атомом большего целого – общества. В результате действия социально-психологических механизмов заражения, внушения, подражания масса людей пропитывается праздничным настроением. С этой же целью коллективные ритуалы часто сопровождаются громкой музыкой, поднимающей настроение, символизирующей разрыв повседневности. Коллективные мероприятия (от массовых шествий до вечеринки) — типичный прием улучшения настроения. Люди, собравшиеся вместе, фор-

мируют социально-психологическое поле, в котором смех одного заражает других, веселость передается даже самым серьезным.

Особенно мощным и широко распространенным средством формирования субъективного компонента праздника является алкоголь. Он расслабляет людей, заставляет забыть о тяжелых и скучных буднях, о связанных с ними проблемах. Остается только настоящее с музыкой, толпой, весельем. Не удивительно, что большинство праздников во всех странах, не имеющих стойких предубеждений против алкоголя (например, по религиозным причинам) сопровождается массовой продажей алкогольных напитков. Элементом праздничного ритуала является и особенно нарядная одежда. С помощью костюмов обозначается грань между повседневностью и праздником. Если повседневная одежда должна быть прежде всего функциональной как в физическом (удобна), так и в социальном (не отвлекать окружающих от рабочего ритма) смыслах, то праздничная требует противоположных качеств. Здесь физическая функциональность не столь уже и важна: «один день можно и потерпеть» чересчур высокие каблуки, платье, затрудняющее движение, открытость тела не только взглядам, но и холодному воздуху, душащий галстук. Требование социальной функциональности радикально меняет свое содержание: если повседневная одежда не должна быть вызывающей, бросаться в глаза, то праздничная одежда становится таковой лишь при наличии именно этих качеств. Она должна выделять из толпы, подчеркивать исключительность. В качестве праздничных декораций выступает пища. Если повседневная пища имеет тенденцию быть ограниченной и однообразной, то праздничная пища характеризуется многообразием и обилием. Неудивительно, что праздник — это обычно и праздник живота.

Классификация праздников. Праздники различаются по характеру и степени вовлеченности в них участников на два типа: карнавальные и зрелищные. Если во втором типе праздника его участники делятся на активных исполнителей обрядов и относительно пассивных зрителей, то в карнавальных праздниках такого разделения нет. Карнавал, по определению М.М. Бахтина, — это «праздничная жизнь», организованная на началах смеха. «Карнавал не созерцают, — в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны ... В карнавале сама жизнь играет, разыгрывая ... другую свободную (вольную) форму своего осуществления, свое возрождение и обновление на лучших началах».

Современный исследователь праздника А.В. Бенифанд классифицирует праздники следующим образом: *государственные, общественно-политические, гражданские,*

международные, спортивные, национально-традиционные, религиозные, местные, трудовые, профессиональные, молодежные, детские, семейно-бытовые. Праздники нашего времени решают различные задачи, удовлетворяют потребности идеологические, политические, правовые, мировоззренческие, художественные, эстетические, нравственные, педагогические и коммуникативные. Но самой главной, по мнению А.В. Бенифанда, является потребность в отдыхе, разрядке и восстановлении сил. С таким выводом трудно согласиться, более верна точка зрения М.М. Бахтина, приводимая ниже.

Основные характеристики праздника:

- утверждение и переживание связи времен;
- утверждение надежды на гармонию;
- свобода от ответственности и заботы;
- самовыражение и самореализация;
- отдых.

В современной культуре, особенно в России, нетрудно заметить кризис праздничной культуры. Причин этому немало, но главная заключается в разрыве преемственных связей с прошлыми ценностями культуры, который произошел в XX веке. Советское государство попыталось насадить новые традиции, которые отчасти прижились. Смена ценностных ориентации в связи с крушением идеологии и мифологии социализма вновь обострила кризис праздничной культуры. Пути выхода из кризиса:

- во-первых, в уяснении и осмыслении главных задач праздника, связанных с утверждением перспектив социальной гармонии и стабильности, гарантированности общего блага;
- во-вторых, в возрождении национальных традиций с учетом реально сложившейся ситуации межнациональных контактов;
- в-третьих, в новых формах самовыражения различных субкультур, дифференциации форм культуры в соответствии с многообразием потребностей разнообразных групп населения;
- в-четвертых, в развитии эстетической культуры праздника, усилении игрового начала, использовании карнавальных форм праздника.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Согласно определению **С.С. Аверинцева**, «*мифы* (от греч. -повествование, басня, предание), создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных

существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реальными. Метод мифологической интерпретации культуры относится к числу самых древних: именно в рамках мифологического сознания и вместе с его развитием происходило становление основных ценностей культуры. Чтобы понять, почему мифология играет такую важную роль в каждой культуре, нужно попытаться понять, как возникает мифологическое сознание и мифология.

Определения мифа. Слово «миф», понимаемое в обыденном сознании как нечто вымышленное, недостоверное и ложное, используется в нескольких смыслах, им обозначают:

- во-первых, древние представления о мире, возникшие в результате его освоения;
- во-вторых, сюжетно оформленную догматическую основу религии;
- в-третьих, относительно устойчивые стереотипы обыденного сознания, обусловленные недостаточным уровнем информированности и достаточно высокой степенью доверчивости;
- в-четвертых, идеологические стереотипы, доводимые до сознания через средства массовой информации, через агитацию и пропаганду.

А.Ф. Лосев о мифе

Миф не есть выдумка. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола.

Миф не базируется на научном опыте. Набросавши эти краткие мысли об отношении мифологии и науки, мы видим теперь всю их противоположность. Научные функции духа слишком отвлечены, чтобы лежать в основании мифологии. Для мифического сознания нет ровно никакого научного опыта. Его ни в чем нельзя убедить. На островах Никобар бывает болезнь от ветров, против чего туземцы совершают обряд "танангла". Каждый год бывает эта болезнь, и каждый раз совершается этот обряд. Несмотря на всю его видимую бесполезность, ничто не может убедить этих туземцев не совершать его. Если бы тут действовало хотя бы минимальное "научное" сознание и "научный" опыт, они скоро бы поняли бесполезность этого обряда. Но ясно, что их мифология не имеет никакого "научного" значения и ни в какой мере не есть для них "наука". Поэтому она "научно" неопровержима.

Существует особая мифологическая истинность. В мифе есть своя мифическая истинность, мифическая достоверность. Миф различает или может различать истинное от кажущегося и представляемое от действительного. Но все это происходит не научным, но чисто мифическим же путем. Когда христианство боролось с язычеством, – неужели в сознании христиан не было оценки языческих мифов, неужели тут мифическое сознание не отделяло одни мифы от других именно с точки зрения истины? В чем же тогда состояла эта борьба? Христианское мифическое сознание боролось с языческим мифическим сознанием ради определенной мифической истины. Но в мифе есть своя, мифическая же истинность, свои, мифические же критерии истинности и достоверности, мифические закономерности и закономерности. Взявши любую мифологию, мы, после достаточного изучения, можем найти общий принцип ее построения, принцип взаимоотношения ее отдельных образов.

Миф не есть метафизическое построение. Миф есть сказка. Для кого – сказка? Для того, кто сам является мифическим субъектом и сам живет этим мифом? Ничуть не бывало. Для мифического сознания как такового миф вовсе не есть ни сказочное бытие, ни даже просто трансцендентное. Это – самое реальное и живое, самое непосредственное и даже чувственное бытие.

Можно указать на следующие основные обстоятельства и условия возникновения мифологического сознания:

- ❖ освоение территории, необходимой для безопасного проживания и гарантированного пропитания;
- ❖ постоянная угроза «чужого» мира и потребность в ценностном самоопределении и самоутверждении в иллюзорной форме;
- ❖ эмоциональная доминантность и неустойчивость психики древнего человека, которые обусловили перестраховку, создание повышенных гарантий выживания и высокое разнообразие наследственных факторов;

Мифологическое сознание имеет следующие черты: коммуникативность, целостность, символичность, иррациональность, подражательность, некритичность — и выстраивается как системное представление о ценностных характеристиках мира. Эта ценностная картина мира проявляется в символических формах, ритуалах, обрядах и праздниках.

Основные черты мифа:

- упрощение и поляризация мира на «свой» и «чужой»;
- иллюзорно-обнадеживающая картина мира, имеющая статус абсолютно достоверной жизненной реальности (правды);

- позитивная самооценка и запрет критической рефлексии;
- опора на «ночное» сознание и иррациональные основания;
- мощный мотивационно-телеологический и организационно-интегративный потенциал.

Мифологическое осмысление культуры. В основе каждой культуры лежит система ценностей, получающая выражение в мифологической форме. В основе античной культуры лежал миф о материально-телесной, числовой гармонии космоса. В средневековой культуре ведущее положение занимала христианская мифология духовности, противостоящая материально-телесному; человек противостоит природе, устремлен в духовный мир. В основе культуры Возрождения — миф о человеке в единстве материального и телесного. В культуре Просвещения — миф о разуме и науке. Культура Романтизма взяла за основу миф о запредельном, об устремленности человека в трансцендентальный мир. В основе культуры XIX века — спор просветительно-позитивистского и романтического мифов. Российская культура опиралась на православную бинарную мифологию, социалистическая культура — на утопический миф о «светлом будущем».

Помимо главной задачи любого мифа, заключающейся в создании обнадеживающего «видения» мира, в построении многогранной *надежды* на гармонию мира, основными функциями мифа в культуре являются:

Аксиологическая (ценностная и оценочная) функция, связанная главным образом с потребностью ценностного самоопределения человека и социальной общности. Миф возникает как средство самоосмысления, самовозвышения и самовосхваления, иногда неприкрытого, чаще завуалированного.

Телеологическая функция мифа связана с определением целей и смыслов жизни, деятельности и истории. Миф определяет и формулирует те цели, реализация которых обеспечит достижение социальной и личностной гармонии. Эти цели должны получить достаточно наглядную и убедительную форму, чтобы увлечь людей в социальное движение к ним, превратить служение этим целям в смысл жизни.

Праксиологическая функция реализуется в трех аспектах: прогностическом (в виде гадания), магическом и творчески-преобразующем. Гадание необходимо в ситуациях, когда невелика вероятность успеха предпринимаемой деятельности и нужно увеличить основания для веры в успех, здесь-то на помощь и приходит магия. Наконец, миф вдохновляет на творческое преобразование социальной жизни в свете мифологических целей и программ, на исторические деяния.

Коммуникативная функция реализуется в двух планах: синхроническом (единовременном, современном) и диахроническом (историческом). Для современников, носителей мифологического сознания, оно является полем формирования единой картины мира, выверения единых смыслов, целей и задач. В диахроническом плане миф является выразителем и транслятором духовных ценностей старших поколений, через этот миф они передают младшим свою систему ценностных ориентации и установок поведения в интересах социальной общности и ее «великой судьбы».

Компенсаторная функция осуществляет реализацию через миф тех потребностей, которые не могут реализоваться по каким-то причинам в реальности. Здесь они получают воображаемую или замещенную реализацию благодаря проекции надежды в миф или отождествления себя с надеждой, желаемого с действительным (по законам мифологической аксиологии).

Организационная функция реализуется как способ социальной связи людей, форма организации, которая воодушевляет социальную группу на оптимизацию своего существования.

Миф объединяет людей единой целью и надеждой на достижение этой цели. Мифологическое сознание является формой и способом эмоционально-ценностной рефлексии (положительной самооценки), которая на грани сознательного и бессознательного организует установки ценностной обусловленности (аксиологии) в освоении мира и в выражении результатов этого освоения в мифологических символах (именах), позднее в религиозных догматах, художественных образах, политических имиджах, «иллюзиях» и идеалах.

Итак, мифология — это обнадеживающе-оптимизирующий потенциал культуры, повышающий уверенность человека в своих силах и в успехе жизнедеятельности, это «щит» от безнадежности и бессмысленности существования. Миф — это жизнеутверждающее начало. Он вносит разнообразие и движение в сферы покоя, однообразия и скуки, активизирует деятельность человека, тем самым приобретает значимость высокой ценности для человечества, независимо от реальных результатов.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Определения духовности. Во-первых, в древнеиндийской традиции дух понимается в связи с дыханием («праной»), все живое — дышит, потому что одухотворено, обладает душой живою. Но и в латинском языке *spiritus* означает не только

«дух», но и «веяние, дуновение, дыхание, жизнь», и производится от *spiro* (дуть, дышать, жить).

Во-вторых, духовность понимают в религии как пронизанность всего мира Святым Духом, который тем самым получает божественный смысл. Здесь можно привести формулу из Евангелия: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное». Здесь имеется в виду отсутствие гордыни, инстинктивное (не рационально-рассудочное) влечение к добру и милосердию, когда человек, не мудрствуя, действует по зову своего сердца.

В-третьих, в рационалистической традиции, наиболее последовательно выраженной у Гегеля, духовность связана с сознанием (Абсолютный Разум, Абсолютный Дух), в марксизме отождествлена с общественным сознанием.

В-четвертых, Макс Шелер полагал основой духовности «экзистенциальную несвязанность, свободу, отрешенность ... от принуждения, от давления, от зависимости от органического, от «жизни» и ото всего, что относится к жизни, то есть в том числе и от его собственного, связанного с влечениями интеллекта».

В-пятых, духовность следует понимать как устремленность к идеалам, высшим человеческим ценностям истины, добра и красоты. К *каким* идеалам и *как* устремлен человек — именно это характеризует духовность человека. Существенное значение при этом имеет энергия устремленности.

Поэтому, *в-шестых*, можно говорить об энергетическом смысле духовности: сила духа, воля — вот категории, связанные с энергетической характеристикой духовности (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше).

Атеистические попытки интерпретации духовности исходят из стремления привязать человека к социуму и обеспечить полное духовное растворение индивида в группе. Не случайно К.Маркс сущность человека видел лишь в общественных отношениях, не обращая внимания на индивидуально-психологическую сторону человеческого, противопоставляя социальное биологическому.

С.С. Аверинцев выделял два типа духовности в рамках христианской культуры. Первая — это духовность, вызревшая в католическом мире, в ней ведущую роль играют идеи дисциплины, права и греха-вины, определяемые в юридических терминах. В восточном христианстве, в России духовность опирается на эстетически-нравственный идеал любви и милосердия, при этом грех истолковывается не как вина, а как болезнь, случайное нарушение, поправимое через покаяние и духовное очищение и страдание.

В восточной культуре существует представление о том, что человек рождается дважды: сначала он рождается физически и в течение жизни может созреть для рождения духовного, но, к сожалению, большинство людей так и не достигают этого второго духовного рождения и умирают, не поняв своего духовного предназначения.

Вера. По определению **У. Джемса**, «вера — это уверенность в том, что с теоретической точки зрения еще может возбуждать сомнения, ... мерилом веры служит готовность действовать ради цели, удачное достижение которой не гарантировано нам вперед». Вера не требует рационально-практического обоснования, но нуждается в духовно-практическом опыте; во-вторых, вера противоположна знанию лишь в гносеологическом аспекте, но является дополнительной в аксиологическом; в-третьих, «вера», «уверенность» и «доверие» хотя и различны по смыслу, но не противоположны по содержанию.

Наиболее точное и краткое определение сущности веры принадлежит **А.Ф. Лосеву**, который считал, что главное в ней — это «самоутверждение личности в вечности»

Какие задачи выполняет религия в обществе: моральную, воспитательную, духовную? Как писал **П.А.Флоренский**: «Религия есть, — или по крайней мере притязает быть художницей спасения, и дело ее — спасать. От чего же спасает нас религия? — Она спасает нас от нас, — спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геенну, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она поражает гадом «великого и пространного» моря подсознательной жизни, «им же несть числа», и ранит гнездящегося там змея. Она улаживает душу. А водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество, и всю природу».

Блез Паскаль представил в своих мыслях о религии остроумный подход к вопросу о ценности религиозной веры для человека: «Взвесим выигрыш и проигрыш, ставя на то, что Бог есть. Возьмем два случая: если выиграете, вы выиграете все; если проиграете, то не потеряете ничего. Поэтому, не колеблясь, ставьте на то, что Он есть». Сравним положение в этой ситуации верующего и неверующего. Если Бог есть, неверующий теряет все, если же его нет, то он не выигрывает ничего. Верующий, если Бог есть, выигрывает все, если же его нет, то он имеет нравственные ориентиры в жизни, уверенность в будущем и оптимизм, которые помогают ему прожить свою жизнь достойно. Поэтому, даже если Бога нет, лучше верить в его существование.

С.Н. Булгаков: «Вера не дается доказательствами. Ибо источник веры не в рассуждении, а в предметном горении сердца. Вера не дается волевому нажиму.

Ибо источник веры не в волевом решении («буду веровать»), а в *силе созерцающей любви*. И в этом основное отличие православия от католичества. Человек может уверовать, только свободно и полно прозрев, духовно прозрев сердцем, или иначе — узрев Бога в горении свободной и искренней любви».

Православие. Православие признает семь таинств и видит в них не только знаки благодати (как считают протестанты), но собственно благодать. В таинстве Евхаристии православие видит истинную кровь и истинное тело Христовы, в которые пресуществляются вино и хлеб в момент самого таинства. Православие не признает исхождение Св. Духа от Сына (как это делает католичество, что называется *поллатыни filioque*), отвергает католическое учение о чистилище, учение о сверхдолжных заслугах святых и об индульгенциях, о непорочном зачатии Богородицы, о главенстве и непогрешимости римского папы. В отличие от протестантизма православная церковь не признает учения о спасении одной верой вне зависимости от добрых дел и учение о предопределении. Православие считает необходимым почитание святых и верит в силу их ходатайства и заступничества перед Богом за людей, верит в святость мощей и икон.

Святость. Конечно, религиозный опыт может иметь различные степени интенсивности и качества. Это могут быть переживания очищения, утешения, просветления, экстаза, видение, озарение. Мистический опыт У. Джемс характеризует следующим образом: неисчерпаемость, интуитивность, невыразимость, кратковременность, бездеятельность воли. В результате мистического озарения возникает то, что, по его мнению, можно называть «святостью», и «святым человеком» он называл того, кто руководствуется в своей деятельности религиозным чувством и характеризуется следующими качествами:

- осмысливает и ощущает свою жизнь вписанной в иные, более широкие масштабы, опирающиеся на непосредственное чувство Верховной Силы, Бога;
- переживает чувство интимной связи с этой силой и добровольное подчинение ей;
- исчезают границы личной жизни, что дает ощущение свободы и приподнятости;
- центр эмоциональной жизни смещается в сторону позитивного отношения к другим людям, любви и стремления им помочь, одновременно внутренняя духовная жизнь базируется на таких состояниях, как аскетизм, сила и чистота души, милосердие.

Сходным образом понимает святость В.М. Живов в словаре агиографических терминов: «Святость (лат. *sanctitas*), одно из фундаментальных понятий христианского учения. Его основной смысл состоит в причастности человека Богу, его обоженности...». К феномену «святости» близко понятие «просветленности», которое можно понимать также в связи с восточным учением о том, что сначала человек рождается физически и потом в течение жизни готовится к рождению духовному.

В христианской церкви причисление к лику святых осуществляется после смерти. При этом рассматриваются следующие условия: 1) жизнь и религиозный подвиг; 2) чудеса; 3) нетление мощей.

ТВОРЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Под творчеством обычно понимают деятельность, в результате которой происходит создание качественно *новых* ценностей. Продуктивный анализ диалектики творческого акта представил А.Ф. Лосев, сопоставляя творчество со становлением, движением, изменением, развитием, действием, созиданием нового и созиданием самодовлеющей (независимой) предметности, и сформулировал пять аксиом творческого акта: 1) творческая личность есть сгусток общественных отношений; 2) в творчестве реализуется диалектика конечного и бесконечного, бессознательного и сознательного.

Психология творчества. По С.М. Эйзенштейну, творческий процесс созидания художественного образа «проходит три этапа: стадию чувственного мышления («пралогическую формулировку») и логического анализа, с тем чтобы затем объединить эти два последовательных этапа развития в едином моменте сопричастия (в снятом виде), давая окончательную форму — образ произведения».

Творчеству очень мешает психологическая инерция, сложившиеся стереотипы мышления и опыта. Такие стереотипы, шаблоны возникают из опыта успешной деятельности, из так называемого «здорового смысла». Ф. Бэкон называл их «идолами» пещеры, рынка и т.п. Изучая закономерности творческого мышления, психологи и философы давно обнаружили, что методология творчества имеет иррациональные основания. Изобретения и открытия, создание художественных произведений невозможны на основе методологии рационалистической, разве что элементарные усовершенствования технологии путем перенесения какого-то технического приема из одной области в другую, что и обозначается как «рационализаторское предложение».

Существует теория, согласно которой творческий потенциал художника непосредственно связан с болезнью. **Ц. Ломброзо** в книге «Гениальность и помешательство» утверждал, что какой бы жестокой и мучительной ни выглядела теория, отожде-

ствляющая гениальность с неврозом, она не лишена серьезных оснований, — и приводил десятки примеров в подтверждение своего вывода.

- ❖ Некоторые из этих несчастных обнаруживали неестественное, слишком раннее развитие гениальных способностей. Так, например, Тассо начал говорить, когда ему было только 6 месяцев, а в 7 лет уже знал латинский язык. Ампер в 13 лет уже был хорошим математиком. Паскаль в 10 лет придумал теорию акустики, основываясь на звуках, производимых тарелками, когда их расставляют на столе, а в 15 лет написал знаменитый трактат о конических сечениях. Четырехлетний Галлер уже проповедовал, и с 5 лет со страстью читал книги.
- ❖ Многие из них чрезвычайно злоупотребляли наркотическими веществами и спиртными напитками. Так, Галлер поглощал громадное количество опия, а Руссо — кофе; Тассо был известный пьяница. Бодлер прибегал к опьянению опиумом и вином. Свифт был ревностным посетителем лондонских таверн. По, Ленау, Соути и Гофман страдали запоем.
- ❖ Почти у всех этих великих людей были какие-нибудь ненормальности в отправлениях половой системы. Тассо вел чрезвычайно развратную жизнь до 38 лет, а потом совершенно целомудренную. Паскаль в молодости давал полную волю своей чувственности, но потом считал безнравственным даже поцелуй матери. Руссо страдал гипоспазией и сперматореей. Ньютон и Карл XII, как говорят, никогда не приносили жертв Венере Афродите.
- ❖ Они не чувствовали потребности работать спокойно в тиши своего кабинета, а, напротив, как будто не могли усидеть на одном месте и должны были путешествовать постоянно.
- ❖ Не менее часто меняли они также свои профессии и специальности, точно мощный гений их не мог удовлетвориться одной какой-нибудь наукой и вполне в ней выразиться. Свифт кроме сатир, писал еще о мануфактурах в Ирландии, занимался теологией, политикой и составил исторический очерк царствования королевы Анны. Руссо брался за всевозможные профессии. Гофман служил в судебном ведомстве, рисовал карикатуры, занимался музыкой, был драматургом и писал романы. Тассо, а также впоследствии Гоголь перепробовал все роды поэзии эпической, драматической и дидактической; первый писал еще статьи по истории, философии и политике. Ампер, с детства владевший и кистью и смычком, был в то же время лингвистом, натуралистом, физиком и метафизиком. Ньютон и Паскаль в периоды утомления оставляли свою специальность (физику) и занимались теологией.

- ❖ Подобные сильные, увлекающиеся умы являются настоящими пионерами науки; они страстно предаются ей и с жадностью берутся за разрешение труднейших вопросов, как наиболее подходящих, может быть, для их болезненно возбужденной энергии; в каждой науке они умеют уловить новые выдающиеся черты и на основании их строят нелепые иногда выводы. Так, Ампер всегда брался в математике за разрешение труднейших задач, "отыскивал пропасти", по выражению Араго. Руссо в "Devin du Village" ("Деревенский колдун") пытался создать "музыку будущего", воплощенную потом в своих композициях другим гениальным безумцем – Шуманом. Свифт говорил обыкновенно, что чувствует себя в хорошем настроении только тогда, когда ему приходится рассуждать о самых трудных и наиболее чуждых его специальности вопросах.

Воображение. Интеллектуальное творчество связано с воображением. Как заметил К.Д. Ушинский, «сильное, стремительное и яркое воображение, с которым душа человека не может бороться, создает безумцев. То же самое воображение, покорное воле человека, создает не только великих поэтов, но также великих мыслителей и ученых». В процессе творчества воображение имеет, по Рибо, два вида: воссоздающее и преобразующее. Первое опирается на опыт и воссоздает образы и впечатления, когда-то пережитые человеком, или усвоенные чужие образы и впечатления. Собственно творческий характер имеет второй вид воображения. По словам Гегеля, «высшая способность воображения ... отбрасывает случайные и произвольные обстоятельства наличного бытия, сосредотачивает внимание на его внутренней и существенной стороне, формирует это существенное и выражает его в образах».

Интуиция. Это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательств. Процесс творчества не всегда осуществляется в развернутом, логически и фактически доказательном виде. В процессе интуитивного познания не осознаются все те признаки, по которым осуществляется вывод, и те приемы, с помощью которых он делается. Интуиция представляет собой своеобразный тип мышления, когда отдельные звенья процесса мышления проносятся в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознается именно итог мысли — истина. Интуиции бывает достаточно для усмотрения истины, но ее недостаточно чтобы убедиться в этой истине других и самого себя.

Условия и предпосылки творчества. Для творчества необходимы соответствующие условия (свобода, интерес, внешнее поощрение, воля, опыт концентрации внимания и сил, технологические навыки) и способности: одаренность, талант, высшей творческой одаренностью обладает гений.

Важнейшим условием для творчества является свобода, ибо принудить к творчеству нельзя. Проблема свободы имеет объективный и субъективный смыслы. Объективно для творчества нужны минимальные материальные условия, предпосылки и стимулы. В материальной сфере свобода относительна, ее потенциал могут повысить *власть, деньги и энергия*. Ученому нужны кабинет, библиотека, лаборатория, инструменты и помощники-единомышленники. Если он всего этого лишен, то ему труднее свободно и эффективно реализовать свой творческий потенциал. А вот с субъективной свободой ученому, особенно гуманитария, несколько сложнее, потому что на его творчестве болезненно отражаются идеологические ограничения, самоцензура и запреты. Так, нормативная установка «исполнителя» — делать только то, что разрешено; нормативная установка «творца» — делать все, что не запрещено.

Способности и трудолюбие. Для творческого человека, чтобы он самостоятельно отправился в полет, нужно «два крыла»: способности и трудолюбие. Или по метафорическому определению М.М. Пришвина, «талант — это есть то же самое, что в природе называется землею. Я лично держусь этой аналогии и поведение свое в отношении таланта организую подобно земледельцу, который трудится над обработкой земли, но благодарная земля, конечно, рождает *сама*». Подобное же мнение высказывал о гении Т.Эдисон: «Гений — это на один процент вдохновение, а на девяносто девять процентов потение».

Для творческой личности характерны следующие качества: а) наличие новой или еще не достигнутой важной цели; б) умение составить программу достижения поставленной цели; в) работоспособность; г) владение техникой, методикой решения промежуточных задач; д) верность цели и способность участвовать в дискуссии, полемике по поводу решаемой проблемы; е) соответствие результатов поставленной задаче.

Техническое и художественное творчество. Что общего и чем отличаются друг от друга техническое и художественное творчество? Общее заключается в поиске и создании нового. При техническом творчестве преобладающим является рациональное начало, здесь часто начинают с метода проб и ошибок, комбинирования, перенесения, дело часто заключается в поиске новых детерминант для уже известных следствий, новых, более экономных способов достижения известных результатов. Изобретательская задача, по определению Г.С. Альтшуллера, — это «такая техническая задача, которая содержит техническое противоречие, неразрешимое известными *техническими* средствами и знаниями, причем условия задачи исключают компромиссное решение».

При решении возможно переформулирование задачи и углубление ее условий до тех пор, пока не обнаруживается средство и пути ее решения.

Другой подход. Стало уже хрестоматийным суждение о том, что некрасивые машины плохо летают (О. Антонов). Творческие поиски всегда требуют смены устоявшейся "идеологии" эстетических воззрений — даже если это касается, например, сугубо технологических сельскохозяйственных и землеройных машин. Впрочем, это касается и любых машин. Великий Капица писал, что багаж инженера должен включать три четверти теоретического образования, изобретательства, экспериментаторства, а оставшаяся четверть — это художественное образование: "машину нельзя проектировать, ее нужно рисовать". Легко вспомнить, что и первые четверти предполагают творчество.

С одной стороны, если попытаться найти самую обойденную эстетиками область человеческой деятельности, то это будет технология. Она включает в себя самые различные процессы (даже писательские), приемы, навыки, приспособления и многое другое. Нелишне вспомнить, что в русской традиции многие технологии вплоть до XIX века именовались не иначе как художества (например, механические, литейные художества). Впрочем, и в уходящем веке такой известный популяризатор науки и техники, как В. Попов, писал, например, что "плавка — это творчество, а значит, и поэтическая категория.... Сталеварение — вид искусства". Парфюмерия пользуется музыкальными понятиями самым широким образом: здесь есть нота и тональность, оркестровка и гамма, аккорд, звучание, симфонизм...

С другой стороны, закон, который сформулировала великая балерина Анна Павлова, сохраняет силу для всей культуры: "Высшая степень искусства состоит в способности скрыть самую технику искусства". Каждое искусство имеет свою развивающуюся вместе с эпохой, со временем, с наукой технологию, технику, — которые органически входят в язык искусства, неотделимы от него; но и каждая отрасль техники, технологии, науки имеет духовную, творческую сферу. Высшие эмоции и тут и там человек переживает с одинаковой силой.

Даже в самом абстрактном (в формальном плане) по отношению к реальности творчестве (например, математике) действует никем не опровергнутая максима Шумана: хороший музыкант, если он только хороший музыкант, не может быть хорошим музыкантом. Таким образом, речь может идти лишь о специфике связей вида творчества с жизнью. Причем отличия между ними (связями) гораздо менее существенны, чем черты общности.

Итак, предназначение человека — культуротворчество, борьба с энтропией, увеличение упорядоченного, организованного разнообразия мира. Процесс творения осуществляется двумя основными способами: освоение (познание и оценка) неизвестной реальности и создание принципиально нового, ранее не существовавшего. Однако оговоримся, что творение из «ничего» человеку недоступно, ибо это творчество из свободы, а свобода абсолютная человеку не дана, это сфера Абсолютного Духа («чистой энергии»).

Таким образом, можно указать на следующие функции творчества:

- освоение, или реорганизация, переустройство мира в духе созидания усложняющейся упорядоченности мира;
- разрушение старых традиций и норм;
- созидание новых традиций и норм;
- самореализация и самоутверждение в рамках смысла жизни и культуры;
- внесение разнообразия и жизни в мир скуки и однообразия (функция «кима-тоида»).

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Н. Я. Данилевский о типологии культур. Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) — русский ученый, судьба культурного наследия которого весьма драматична. В культурологии он всегда упоминается в ряду таких мыслителей, как О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин. Их объединяет концепция культурно-исторической типологии, в основу которой положен принцип многообразия локальных цивилизаций, циклического развития культуры. При этом важно отметить, что Данилевский первым обосновал такой подход к истории мировой культуры.

Многообразие локальных цивилизаций. В историческом процессе изменения человечества можно обнаружить культурно-исторические типы, или самостоятельные своеобразные системы религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного развития. Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, таковы: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Эти культурно-исторические типы внесли значительный вклад в общую сокровищницу мировой культуры. Данилевский выделяет среди них типы «уединенные», жившие одинокой и изолированной жизнью, и «преемственные», плоды деятельно-

сти которых передавались от одного к другому. Но каждый из них содействовал многосторонности проявлений человеческого духа, и потому все типы могут быть названы «положительными деятелями» в истории человечества. Кроме них были еще гунны, монголы, турки, которые разрушили древние цивилизации. Данилевский считает их «отрицательными деятелями» человечества.

Каждый культурно-исторический тип проходит эволюционные фазы развития. Они соответствуют делению на древний, средний и новый периоды. Всем культурам дается определенный срок жизни, по истечении которого наступает смерть. Как в развитии человека можно различать возрастные периоды — детство, отрочество, молодость, зрелость, старость, дряхлость, так и в жизни народов обнаруживаются эти этапы. Если в начале для них была характерна живость и энергичность, то затем они дряхлеют, в них остывает огонь юности, они еще сохраняют жизненность, но уже не способны к новым свершениям.

Н. Я. Данилевский формулирует пять законов движения и развития культурно-исторических типов, которые одновременно означают и необходимые условия их возникновения и развития. Обратимся к тексту.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, — для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества. Этот закон определяет значение языка в развитии культуры. Именно язык становится средством сплочения народа, открывает возможность общения, передачи культурного наследия через устную и/или письменную традицию.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью. Она необходима для поддержания самобытности культуры, предотвращения ассимиляции, поглощения другими народами, обращения их в орудие для достижения чужих целей.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

В этом законе отмечается *уникальность* культуры, ее индивидуальная неповторимость, составляющая истинную ценность. Эти черты культуры образуют ее духовный облик. Их утрата, искажение, уничтожение лишают культурно-исторический тип

внутреннего ядра. Но означает ли это, что цивилизации не оказывают влияния друг на друга, остаются замкнутыми и изолированными от мира? Нет, не означает, утверждает Данилевский. Народы лишь самостоятельно «вырабатывают» культуру, но это не исключает взаимодействия культур.

Данилевский называет несколько способов распространения цивилизации. Простейший — «пересадка» с одного места на другое посредством «колонизации». Другая форма передачи цивилизации — «прививка». Еще один способ — «улучшенное питание», когда собственное развитие дополняется внешней помощью.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие. Богатство и полнота культурно-исторического типа определяются не унификацией, единообразием «монокультуры», но находятся в прямой зависимости от разнообразия составляющих его народов, существующих в благоприятной для поддержания культурной самобытности политической системе федерации.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу.

Культурно-исторический тип существует не вечно, его время ограничено рамками жизненного цикла, во время которого культура набирает силу, проявляется в различных формах духовности и практической деятельности, общественного благоустройства и личного благосостояния. Особенно длительным бывает подготовительный этап, или этнографический период. Он может измеряться тысячелетиями. Но этот этап чрезвычайно важен, ибо в это время собирается запас для будущей созидательной деятельности, закладываются те особенности в складе ума, чувства, воли, которые составляют оригинальность и самобытность людей будущего культурно-исторического типа. Затем формируется цивилизация, и она проходит все периоды от зарождения к расцвету и финишу. Это время растраты жизненных сил во имя плодотворной созидательной деятельности. Оканчивается жизнь, когда иссякает творчество и цивилизация дряхлеет.

Данилевский называет два симптома старения — апатию самодовольства, когда народы успокаиваются на достигнутом, и апатию отчаяния, когда наступает разочарование в избранном пути, а идеалы цели представляются ложными.

Данилевский отмечает, что локальная цивилизация, образующая культурно-исторический тип, состоит преимущественно из четырех видов культурной деятельности:

- первая — *деятельность религиозная*, объемлющая собою отношения человека к Богу, наличие твердой веры, понятия о судьбе, определяющая нравственность народа;
- вторая — *деятельность культурная* в тесном значении этого слова, включающая отношения теоретические, научные, эстетические, художественные, технические, промышленные;
- третья — *деятельность политическая*, определяющая отношения людей между собой и к другим народам;
- четвертая — *деятельность общественно-экономическая*, связанная с отношениями людей к условиям пользования предметами внешнего мира, добывания и их обработки. Многие культуры были слитны, синкретичны, в них не было четкого разделения этих видов деятельности. Данилевский называет их «первичными, или автохтонными». К ним он относит цивилизации: египетскую, китайскую, вавилонскую, индийскую и иранскую.

Последующие цивилизации развивали преимущественно одну из сторон деятельности: еврейская — религиозную, греческая — собственно культурную, а римская — политическую. Их он именует «одноосновными». Германо-романский, или европейский, тип развивал разные виды деятельности, но имел особые достижения в науке и промышленности. Это «двуосновный» культурно-исторический тип. Главное назначение культуры состоит в максимальном развитии творческой самобытности народов. Любая самобытная цивилизация вовсе не похожа на «тесный дворик», а скорее напоминает огромный город с проспектами и улицами, каждая из которых полна своеобразия и необычайной привлекательности.

На историческом поприще постоянно появляются новые народы, которые своей деятельностью вносят вклад в развитие культуры.

О. Шпенглер о перспективах европейской культуры

В жизни и творчестве немецкого историка культуры, всемирно известного ученого XX в. Освальда Шпенглера (1880-1936) драматически переплелись три простые «судьбы»: его собственный жизненный путь, история его главного труда «Закат Европы», судьба его культурологических идей и теоретической концепции. Культуры, полагал Шпенглер, возникают, созревают, увядают и никогда не повторяются. Они

обладают совершенно отличными друг от друга формами — пластикой, живописью, математикой, физикой, каждая с ограниченной продолжительностью жизни, каждая замкнута в себе самой. Эти культуры — живые существа высшего ранга — растут с возвышенной бесцельностью, как цветы в поле. «Я вижу, — пишет О. Шпенглер, — во всемирной истории картину вечного образования и преобразования, чудесного становления и прохождения органических форм». Восемь великих культур занимают свое место на карте мировой истории: 1) египетская; 2) вавилонская; 3) индийская; 4) китайская; 5) греко-римская (аполлоническая); 6) византийско-арабская (магическая); 7) западноевропейская (фаустовская); 8) народов майя. Предстоит появление русско-сибирской культуры. Все культуры характеризуются общей морфологией, но имеют индивидуальные стиль и облик.

Судьба культуры непосредственно связана со стадиями роста и развития. Каждая культура неминуемо движется к финалу. Такова неизбежная судьба культуры. Эту завершающую стадию культуры Шпенглер называет *цивилизацией*. У каждой культуры есть своя финальная стадия. Цивилизации — самые крайние и самые искусственные состояния. Они знаменуют собой завершение развития, как за жизнью наступает смерть. Они означают конец культуры, переход ее в иное состояние:

1. Для цивилизации типичны люди бездушные, далекие от философии, с расовыми инстинктами, доходящими до зверства, бесцеремонно считающиеся лишь с реальными успехами. Это тип людей крепких умом, практичных и безразличных к обсуждениям смысла жизни и подобных метафизических проблем. В их руках духовная и материальная участь каждой поздней эпохи Они провели в жизнь вавилонский, египетский, индийский, китайский, римский империализм. В такие эпохи буддизм, стоицизм и социализм достигают зрелости окончательных жизненных построений. Чистая цивилизация как исторический процесс состоит в постепенном освобождении от ставших неорганическими мертвых форм культуры.

2. Мировой город и провинция — таковы два полюса цивилизации. Вместо мира — город, некая точка, в которой сосредоточена вся жизнь, между тем как оставшаяся часть отмирает. В городе действует новый бесплодный, исполненный глубокой антипатии к людям, холодный прагматик, озабоченный лишь «вопросом денег».

3. В «мировом» городе, утверждает Шпенглер, действует не народ, а масса, пренебрежительно относящаяся ко всяким традициям. У культурного человека энергия обращена к развитию духовности, цивилизованный человек во всем ищет выгоды и пользы. Для него недоступны тайны поэзии и других искусств, он предпочитает зрелища, технические игры, спортивные состязания. Его психология подвержена стандартам

массового вкуса, поэтому столь распространенными становятся повальные увлечения, не требующие эмоциональной и душевной отзывчивости, но лишь заполняющие образующийся духовный вакуум. «Современная эпоха — эпоха цивилизации, а не культуры», — заключает Шпенглер. У каждой культуры есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость.

Все культуры проходят цикл развития от рождения к смерти, от восхода к закату. Длительность существования определяется примерно в 1000-1500 лет. Так происходило в античности, таковы признаки и заката Европы. Огонь души угасает, усталая, раздосадованная, она теряет радость жизни и стремится обратно к мраку прадушевной мистики. Такова судьба культуры, в ее направленности и необратимости, последовательности и неумолимости.

Души культур

Исходя из принципа символики культур, Шпенглер предлагает описание аполлонической, фаустовской и магической души.

Аполлонической он называет душу античной культуры, избравшей чувственное тело идеальным типом пространства. К данному типу культуры относятся: изваяние обнаженного человека, механическая статика, чувственные культы олимпийских богов, политически изолированные греческие города, рок Эдипа и символ фаллоса.

Фаустовская душа воплощена в западноевропейской культуре, расположенной на северных равнинах и связанной с рождением романского стиля в X столетии. Ее символами стали искусство фуги в музыке, динамика Галилея, католическая и протестантская догматика, великие династии эпохи барокко с их политикой, судьба короля Лира и идеал мадонны. Это живопись, соединяющая пространства посредством света и тени, — таковы написанные масляными красками картины Рембрандта. В личной жизни — культура мемуаров, самоанализа, совести. Зодчество находит выражение в исполинских готических храмах, в которых ощущается безграничное одиночество.

Магическая душа арабской культуры между Тигром и Нилом, Черным морем и Южной Аравией отмечена своими алгеброй, астрологией и алхимией, мозаиками и арабесками, халифатами и мечетями, таинствами и священными книгами персидской, индийской, христианской религий.

Китайская культура тоже основана на символе «Дао», что буквально переводится как «путь», «дорога». «Дао» как всеобщий закон мироздания призывает чело-

века согласовывать свое поведение, стремиться к гармонии с природой. Китайская культура органично вписана в ландшафт. В композицию китайских храмов включены холмы и водоемы, деревья и цветы, камни. Китайская архитектура «ластится» к окружающей природе; устремленность ввысь пагод, цветовые сочетания подчеркивают гармонию человека и природы.

В русской культуре прасимволом является «бесконечная равнина». Это подчеркивается отсутствием какой-либо вертикальной тенденции в русской картине мира. Русский этнос выражен не в сыновней, а в исключительно братской любви, все-сторонне лучащейся в человеческих отношениях. Поэтому фаустовское вертикальное стремление к совершенству представляется подлинно русскому тщеславным и непо-нятным.

А. Тойнби о постижении мировой истории и культуры

Имя английского исследователя философии истории Арнольда Тойнби (1889-1975) приобрело широкую известность в сфере гуманитарного знания XX в. Его труды переведены во многих странах мира. Они привлекают широтой эрудиции, оригинальностью концепции постижения глубинных источников генезиса, роста и распада цивилизаций в истории человечества, анализом социально-культурных и психологических последствий контактов между различными культурами в пространстве и времени.

В настоящее время, утверждает Тойнби, мы можем различить:

- *западнохристианское общество* в католической, протестантской, лютеранской формах в странах Западной Европы, США, Австралии;
- *православно-христианское, или византийское, общество*, расположенное в Юго-Восточной Европе и России;
- *исламское общество*, сосредоточенное в аридной (сухой) зоне, проходящей по диагонали через Северную Африку и Средний Восток от Атлантического океана до Великой китайской стены;
- *индуистское общество* в тропической субконтинентальной Индии к юго-востоку от аридной зоны;
- *дальневосточное общество* в субтропическом и умеренном районах между аридной зоной и Тихим океаном.

Каждая цивилизация проходит путь генезиса, роста, надлома и распада. Эти этапы можно проследить на историческом материале, что делает судьбы цивилизации сравнимыми между собой. Процесс зарождения цивилизаций имеет определен-

ный ритм чередования статики и динамики, пассивности и активности. Чем мощнее сдерживающая сила инерции, тем большим импульсом должна обладать та энергия, которая способна ее преодолеть и «запустить маховик» дальнейшего роста.

Цивилизация зарождается благодаря энергетическому импульсу, прорыву инерции покоя, когда она находит внутренние силы для Ответа на Вызов истории, что приводит к успехам в ремесленно-промышленной, торговой, художественной деятельности. В местах зарождения цивилизаций человек сталкивался с Вызовом истории, тяжелейшими испытаниями. Суровые естественные условия создавали «стимул бесплодной земли», требовавший от людей невероятных трудовых усилий. Важно было не только дать Ответ, но и постоянно поддерживать созданные ирригационные системы, источники энергии, способы земледелия.

Таким образом, Вызов-и-Ответ рассматриваются как всеобщий закон генезиса цивилизаций. Однако возрастание силы Вызова сверх некоторого предела влечет за собой явление «снижающих возвратов», когда успех становится недостижимым и вызывает вместо вдохновения апатию. То же может произойти при слабом стимуле, который хотя и вызывает Ответ, но тот практически незаметен и не влечет за собой существенных перемен. Чрезмерность давления, безграничность требований могут лишь замедлить, затормозить процесс развития. Исходя из этого Тойнби полагает, что существует определенная мера суровости испытания, когда стимул Вызова достигает наивысшей интенсивности. Назовем эту степень суровости оптимизмом. *Именно на отрезке «золотой середины» Вызов может стимулировать максимальный Ответ.*

Анализируя различные факторы роста цивилизации, Тойнби утверждает, что решающую роль в поисках Ответа играет творческая личность, но ее жизнь и судьба глубоко трагичны. Она неизбежно ломает привычные стереотипы действия, вступает в мир парадоксов, вызывая у окружения недоумение, восторг или зависть. Нередко общество приговаривает такого человека к смерти — физической или духовной, отторгает его или «выбраковывает», подобно тому как это делается в стаде, улье, косяке. Поэтому творческий порыв может оказаться для личности роковым.

Появление выдающейся личности вызывает социальный конфликт, масштаб которого зависит от того, насколько возвышается творческая личность в своих намерениях, проектах над инертным большинством. Ее усилия сталкиваются с сопротивлением тех, кто стремится все оставить без перемен. Такова плата за реформы, новаторство. Социальное равновесие, нарушаемое самим фактом появления выдающейся личности, может быть восстановлено либо ее победой и привлечением большинства

на свою сторону, либо поражением. Тойнби выдвигает двухтактную модель Ухода-и-Возврата, подтверждаемую множеством примеров из биографий творческих личностей. Если идеи не воспринимаются современниками, то такой человек оказывается в «положении непризнанного гения», подвергается насмешкам и даже преследованиям. Это создает ситуацию вынужденного Ухода.

Смена ритмов Вызова-и-Ответа, Ухода-и-Возврата составляет основу движения от стабильности к утрате равновесия, кризису и конфликту и затем вновь к обретению устойчивости. Однако рост цивилизаций — не бесконечный процесс. Жизненные силы невечны, они ослабевают, истощаются жизненные ресурсы. Тойнби не согласен с утверждением Освальда Шпенглера, что общества подобны организмам и каждому из них определен свой срок жизни. Он называет данный подход проявлением слабости человеческого разума, склонного искать причину собственных неудач вне себя.

Цивилизации, полагает Тойнби, принимают смерть не от внешних неконтролируемых сил или предопределенности судьбы, а от собственных рук. Начало распада он называет Надломом. С чего начинается Надлом цветущей цивилизации, как она утрачивает свои достижения? Без защитного пояса традиций цивилизация идет к опасной черте. Неустойчивое положение, хаотическое движение, неопределенность перемен сопровождаются бесчисленными злодеяниями и деморализацией. Другой причиной Надлома Тойнби называет потерю инициативы. Энергия общества уходит лишь на поддержание ранее достигнутого положения, а для движения вперед нет ни стимула, ни внутренних ресурсов. Движение замирает, цели утрачены, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.

Основной критерий и причина Надломов цивилизации заключаются во внутреннем взрыве, который приводит к утрате свойств самоорганизации. Социальные трещины — следы этого взрыва — бороздят тело надломленного общества.

Так Надлом приводит к Распаду цивилизации.

При «вертикальном» типе раскола общество распадается на ряд локальных государств, что служит основанием для кровопролитной братоубийственной войны. Междоусобные конфликты изматывают всех, порождают враждебность и военный психоз, стимулируя изобретение средств массового уничтожения. «Эта война поглощает ресурсы, истощает жизненные силы. Общество начинает пожирать само себя». Другой тип раскола — в «горизонтальном» делении общества, появлении новых слоев, сословий, общин, классов. Между ними могут складываться отношения вражды или сотрудничества. Но раскол есть порождение злых страстей, в нем сильны тенден-

ции дезинтеграции. Распад цивилизации идет в общественных структурах и затрагивает души людей, вызывая эмоции недоверия, зависти, зла, переоценку ценностей.

Выход из кризиса

Пытаясь найти выход из кризиса, Тойнби подробно рассматривает три возможных пути: архаизм, футуризм и преображение.

Архаизм представляет собой попытку вернуть некоторые былые формы жизни. Это тщательная и хорошо продуманная политика, цель которой — плыть против течения жизни, хотя при этом она требует от пловца определенного усилия и умений. В известном смысле архаизм означает «замораживание» жизни. Порой архаизм стремятся выдать за возрождение, возврат к прежним символам, социальным институтам, религиозным праздникам, обычаям, обрядам, традициям, художественным стилям, культивируя интерес к родному, но забытому языку. Движение за возврат к прошлому, предпринимаемое в целях излечения душевной болезни, может быть принято лишь частично, ибо воспринятое некритически оно «открывает дверь для самых бесцеремонных и безудержных новаций». Архаист занят примирением Прошлого и Настоящего. Он либо уходит в Прошлое, оставляя Настоящее, но тогда броня его убежища не выдерживает натиска Жизни; либо, пытаясь возродить Прошлое через Настоящее, скатывается на грань вандализма, ибо в Настоящем черты Прошлого искажены до неузнаваемости.

Футуризм представляет обратную сторону архаизма. Их направления различны, но способ один. Футуризм отвергает настоящее во имя незнакомого Будущего. Он основан на заимствовании якобы передовых форм и вначале охватывает повседневную жизнь — моду, манеры, формы отдыха, виды искусства. Футуризм характеризуется нигилистическим отношением к наследию, отвергает устоявшиеся стили в политике, науке, искусстве и устремляется в будущее, поддерживая и утверждая различные формы новаторства. Но прогрессивность футуризма иллюзорна, и вскоре он исчерпывает творческий импульс.

Преображение заключается в создании универсального государства и вселенской Церкви. Эта цель ведет к временной остановке социального распада, оживлению творческих сил и надежд. Рано или поздно универсальное государство тоже погибнет, и оживление представляет собой лишь достаточно краткую фазу, за которой следует неизбежное падение. Универсальное государство — симптом социального распада, попытка взять процесс надлома под контроль, предотвратить падение в пропасть. Это «бабье лето» общества, последний всплеск тепла перед сыростью осени и холодом

зимы. Универсальное государство, несмотря на свой неизбежный крах в будущем, воспринимается его жителями как земля обетованная, как цель исторического прогресса. Именно в этом состоит третий путь — Преображение. Источник иллюзии заключен в силе личного обаяния основателей универсального государства, в устойчивости веры в бессмертие, укрепляемой грандиозностью всех сооружений и учреждений. Немалое влияние оказывает всеобъемлющий характер универсального государства, его тоталитарность, стимулирующая психологическое чувство социального единства.

Теория этногенеза Л.Н. Гумилева

Для характеристики процесса этногенеза Л.Н. Гумилев вводит специальный параметр — пассионарность, которая и определяет этнос как энергетическую систему (структуру). Пассионарность — это избыток биохимической энергии, которую этнос растрчивает в течение своей жизни. Носителями пассионарной энергии в этносе являются пассионарии — сверхактивные особи, обладающие избытком энергии, за счет которого они способны к сверхнапряжениям. Сверхнапряжение определяется как длительное крайнее напряжение сил индивида, необходимое для достижения значимой для него цели и ведущее к изменению окружающей среды или самого индивида. Характерной чертой пассионариев является то, что они совершают и не могут не совершать поступки, ведущие к изменению их окружения. Пассионарии не только резко выделяются своей активностью на фоне других членов этноса, но и способны влиять на их поведение и психическое состояние. Пассионариям удается навязывать окружающим свои поведенческие установки, сообщать им повышенную активность и энтузиазм, которые от природы этим людям не присущи. Отличительным признаком пассионариев является то, что они во имя достижения своих целей, часто иллюзорных, готовы жертвовать и своими, и чужими жизнями. В основе феномена пассионарности лежит пассионарный признак — рецессивный генетический признак, передаваемый по наследству. Пассионарный признак появляется в популяции в результате микромутации — пассионарного толчка, имеющего космическую природу.

Второй группой в составе этноса являются гармоничники. Они интеллектуально полноценны, работоспособны, уживчивы, но не сверхактивны. Более того, безудержное сгорание другого человека таким людям чуждо и антипатично. Люди этого склада — крайне важный элемент в теле этноса. Они воспроизводят его, умеряют вспыш-

ки пассионарности, умножают материальные ценности. Они вполне могут обходиться без пассионариев до тех пор, пока не появится внешний враг.

Третьей группой в составе этноса являются субпассионарии. Их поступками управляют импульсы, вектор которых противоположен пассионарному напряжению. Субпассионарии не занимаются производительным трудом и существуют за счет других членов этноса. Они не изменяют мир и не сохраняют его, а существуют за его счет.

Соотношение этих групп внутри этноса определяет фазы этногенеза.

1. *Фаза подъема.* Начинается с инкубационного периода, продолжающегося от момента пассионарного толчка до появления этноса и связанных с ним социально-политических институтов. Характеризуется энергичной экспансией этноса, резким ростом всех видов его активности, демографическим взрывом, быстрым повышением числа подсистем этнической системы.
2. *Акматическая фаза.* Фаза этногенеза, в которой пассионарное напряжение достигает наивысшего уровня. Этническая система в этой фазе характеризуется господством пассионариев жертвенного типа. Они стремятся к утверждению себя как личности, а не только к победе своего этнического коллектива в целом. Рост индивидуализма в сочетании с избытком пассионарности часто приводит этнос в состояние, называемое пассионарным перегревом. При пассионарном перегреве избыточная энергия, которая в фазе подъема тратилась на бурный рост и экспансию, начинает погашаться на внутренние конфликты, что приводит к катаклизмам типа мощных крестьянских восстаний и гражданских войн и, как следствие, к снижению резистентности этнической системы.
3. *Фаза надлома* связана с резким снижением пассионарного напряжения после акматической фазы. Характеризуется расколом этнического поля, который проявляется резким расхождением стереотипов поведения и ментальности в рамках этнической системы, ростом числа и доли субпассионариев.
4. *Инерционная фаза* этногенеза, в которой после фазы надлома наступает некоторое повышение и затем плавное снижение уровня пассионарного напряжения. Характеризуется укреплением государственной власти и социальных институтов, интенсивным накоплением материальных и культурных ценностей, активным преобразованием ландшафта. Переход к инерционной фазе обычно выглядит как успокоение и начало созидательной деятельности после катаклизмов фазы надлома. Господствующим в инерционной фазе становится характерный тип «золотой посредственности» — законопослушный, работоспо-

собный человек. Это означает доминирование в этносе людей гармоничных и с низкими степенями пассионарности. Культура и порядок в инерционной фазе бывают столь совершенны, что кажутся современникам непреходящими. Но вслед за «золотой осенью» наступает «зима» — фаза обскурации.

5. *Обскурация* — фаза этногенеза, в которой пассионарное напряжение убывает за счет значительного увеличения числа субпассионариев. В фазе обскурации этнос существует за счет материальных ценностей и навыков, накопленных в предыдущую инерционную фазу. Расплодившиеся субпассионарии делают невозможной любую конструктивную деятельность, требуя только одного: удовлетворения своих ненасытных потребностей. Осуждается, а при возможности уничтожается любой человек, сохранивший чувство долга, трудолюбие и совесть. В результате общественный организм начинает разлагаться: фактически узаконивается коррупция, распространяется преступность, армия теряет боеспособность. Наступает депопуляция, численность населения к концу фазы обскурации значительно сокращается. Частично этот процесс тормозится за счет притока окраинных и чужих этносов, которые зачастую начинают доминировать в общественной жизни. Этническая система утрачивает резистентность и может стать легкой добычей более пассионарных соседей.

ПРИРОДА И КУЛЬТУРА

Культуру обычно противопоставляют природе как «вторую природу», искусственное создание человеческого духа, труда и творчества миру естественному. Так, Ж.-Ж. Руссо полагал, что культура развратила человека, уведя его от природы: «Наши души развращались, по мере того как совершенствовались науки и искусства». Среди важнейших характеристик нужно указать на детерминированность природы и свободу духа. В материальной сфере свобода имеет очень узкие возможности, тогда как в сфере духа свобода получает максимальные возможности для проявления. Вместе с тем можно говорить о различном отношении духа к природе: погруженность духа в природу, выделение духа из природы и образование особой сферы духовности, активное освоение духом природы и господство над природой. Культура, с одной стороны, противостоит природе, с другой — является ее частью и продолжением. Тело человека есть часть природы и в то же время сознанием и разумом он пытается встать над нею, создав в своем воображении в результате «освоения» ценностный мир культуры, модель мира, в соответствии с которой стремится переделывать природу.

Признаки человеческого сообщества в отличие от животного:

- наличие потребностей, чувственного восприятия, формирование умственных навыков, развивающихся исторически и только в обществе;

- умение изготавливать орудия труда при помощи других орудий и использовать их в целях удовлетворения своих потребностей;

- жизнедеятельность носит не биологически запрограммированный характер, а сознательно волевой, социально обусловленный;

- каждый отдельный индивид рода *homo sapiens* должен пройти этап социализации для утверждения своего права принадлежать к общности.

Н.А. Бердяев выделял три стадии в истории человечества:

- ❖ Древний человек жил в органическом единстве с природой, которую считал вечной и неизменной, обладающей своей устойчивой иерархией, в которой он занимал далеко не высшее положение.
- ❖ В эпоху неолита человек начинает возделывать землю и выращивать на ней плоды, с этого начинается земледельческая культура. Мало изменилась ситуация в средние века, разве что начинается формирование враждебного отношения к материально-телесной природе как воплощению греховного начала.
- ❖ На третьей стадии человек возомнил себя господином природы, которую можно перedelывать в своих интересах с помощью мощной техники.

Техника и культура. Проблема техники возникла в первой половине XIX века в связи с промышленной революцией в Европе. О. Шпенглер выделил три точки зрения на ее роль в обществе:

- во-первых, гуманистическая традиция относилась с пренебрежением, если не с презрением ко всему, связанному с хозяйством, полагая его «чем-то прозаическим и тупым, что можно было не замечать, каждодневно им пользуясь»;
- во-вторых, для позитивистской традиции, идеалом которой было «исключительно полезное», «цель человечества состояла в том, чтобы избавить индивида от возможно большей части работы, возложив ее на машины», и «филистеры прогресса приходили в восторг от всякой кнопки, приводящей механизм в движение, якобы сберегавшее человеческий труд».
- в-третьих, О. Шпенглер предлагал устанавливать значение техники в зависимости от души, и тогда техника становится «тактикой всей жизни в целом. Она представляет собой внутреннюю форму способа борьбы, который равнозначен самой жизни». Он делал акцент не на инструментах, а на технологии.

Лесли Уайт о развитии техники. Среди различных средств, которые могут способствовать развитию человечества, Уайт придает особое значение освоению ис-

точников энергии. Поэтому первоочередной функцией культуры становится извлечение энергии и использование ее во благо человеку. Для этого предназначены различные технологические средства, вырабатываемые культурой. Таким образом, функционирование культуры как целого определяется необходимым для этого количеством энергии и тем, каким образом она используется. Уайт выделяет три фактора, имеющих значение в любой культурной ситуации:

- 1) *количество энергии*, используемой в год на душу населения;
- 2) *эффективность технологических средств*, при помощи которых энергия извлекается и ставится на службу человеку;
- 3) *объем произведенных предметов и услуг* для удовлетворения потребностей человека.

На этом основании Лесли Уайт формулирует основной закон культурной эволюции. Древнейшие культуры, основанные на скудных источниках энергии, были весьма примитивны. Впоследствии к ним добавились способы извлечения энергии из природных ресурсов. Освоение энергии огня, ветра, воды значительно увеличило культурные возможности человека. Огонь в разных культурах приобрел значение символа жизни, то же значение придавалось и другим источникам энергии. Особую роль в истории имело извлечение энергии из растений. Все великие цивилизации античности были основаны на культивации злаков. Ни одна великая культура не возникла без возделывания зерна, отмечает Уайт. Не меньшую роль имело приручение и разведение животных, использование их энергии для поддержания жизни, передвижения и возделывания почвы.

После тысяч лет относительно медленного развития под влиянием расширения энергетических ресурсов, вызванного переходом к земледелию и скотоводству, произошли глубокие перемены в культурном развитии. Возникли великие цивилизации древности в Египте, Месопотамии, Индии, Китае, Мексике, Центральной Америке, в Андах. Все это было следствием аграрной революции. Строились города и великие сооружения, развивались ремесла, наука, искусство.

Однако вслед за периодом быстрого роста эволюция прогрессивного развития постепенно выровнялась и движение замедлилось. Это происходило до тех пор, пока не был найден новый источник извлечения энергии при помощи парового двигателя и двигателя внутреннего сгорания. Данное достижение получило название топливной революции, вызвавшей экстенсивный рост культуры. Вслед за этим возник новый виток, связанный с открытием атомной энергии, но ее использование вызвало немало непредсказуемых последствий. Энергетический фактор — источник динамики разви-

тия культуры — может возрастать неограниченно. Он оказывает влияние на изобретение и совершенствование орудий труда, организацию социальных систем, координацию различных сфер общества. Однако социальная система способна сдерживать развитие технологии, ставить предел производству энергии.

Ноосфера. Возникновение разума, сознания Вернадский связывал с направленной эволюцией живой природы в сторону все большего усложнения и развития центральной нервной системы у отдельных наиболее высокоорганизованных ее представителей, развитием психики, обнаружением и развертыванием заложенных в живой природе духовных потенций. Неразрывно связывая сознание с живой материей, Вернадский закономерно приходит к выводу о том, что разум — это не только земное, но и космическое явление. В конечном итоге Вернадский приходит к выводу, что в настоящее время на нашей планете протекает процесс перехода верхней, занятой живым веществом оболочки планеты — биосферы — в новое геологическое состояние — *ноосферу, то есть область, преобразованную разумом и трудом человека соответственно своим целям и потребностям, возвышающим его как активно действующую творческую личность. Главные движущие силы этого перехода — широкие народные массы, в своих действиях опирающиеся на достижения научного знания и всей общечеловеческой культуры.*

Делая вывод о переходе биосферы в ноосферу, Вернадский опирается на данные многих естественных наук, таких как минералогия, геология, биогеохимия и другие. Им подчеркнуты неизбежность этого процесса как особого естественно-природного явления, которое коренным образом меняет строение биосферы нашей планеты. Вернадский отмечает: «Научная мысль человечества работает только в биосфере и в ходе своего появления, в конце концов, превращает ее в ноосферу, геологически охватывает ее разумом. Научная мысль есть часть структуры — организованности — биосферы и ее в ней проявления, ее создание в эволюционном процессе жизни является величайшей важности событие в истории биосферы, в истории планеты». По аналогии с ноосферой сеть Интернет, учитывая ее важнейшее значение в информационной деятельности человечества, можно назвать информационной сферой или интерсферой, «прообразом всемирного коллективного разума». Эта аналогия с каждым днем становится все более реальной. Ведь по мере возрастания числа пользователей Интернета размеры «ячеек» в сети все уменьшаются, и она превращается в единую информационную сферу, окутывающую весь земной шар.